

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джули Беннет
В РИТМЕ
СМЕЛЫХ ЖЕЛАНИЙ

320

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Джули Беннет

В ритме смелых желаний

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 320

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44592555

В ритме смелых желаний: Центрполиграф; Москва; 2019

ISBN 978-5-227-08701-0

Аннотация

Скарлетт Паттерсон приехала в дом Бью Эллиота, чтобы помочь этому красавцу из Голливуда присмотреть за его дочерью, пока не вернется постоянная няня малышки. Она настроена на переезд в другой город и начало новой жизни, но влечение к Бью путает ей все карты. Скарлетт влюбляется в Эллиота, и перед ней встает выбор: уехать и забыть его или остаться и бороться за свое счастье...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Джули Беннет

В ритме смелых желаний

A Texan for a Christmas

© 2018 by Jules Bennett

«В ритме смелых желаний»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Скарлетт Паттерсон сжала ручку своего чемодана и подождала еще пару минут.

Она дважды стучалась в дверь, но ответа не последовало.

Стоя на пороге небольшого дома, спрятавшегося на задворках необъятного живописного ранчо, она думала о его хозяине, Бью Эллиоте, которого считали плохим мальчиком Голливуда, человеком, живущим по собственным правилам, ковбоем-Казановой и... Список можно было продолжать бесконечно.

Еще за Эллиотом тянулась слава заправского сердцееда. Скарлетт ни разу не видела его на фото с одной и той же женщиной более одного раза.

Так было, пока его любовница не забеременела. Потом пошли слухи о наркотиках, которые обнаружили в ее сумочке, и о том, что она начала ему изменять... или никогда и не переставала.

Только Скарлетт не было никакого дела до того, почему Эллиот вернулся домой, в этот тихий техасский городок, на ранчо, принадлежавшее его семье. И остановился не у одного из своих братьев, а в этом небольшом домишке, который вскоре превратится в гостевой, когда Эллиоты откроют свой пансионат с обучением верховой езде.

Прикрыв рукой глаза от слепящего зимнего солнца, она

окинула взглядом окрестности, где не было заметно ни одной живой души. Только вдалеке, словно на открытке, на зеленых лугах до самого горизонта рассыпался черными точками пасущийся скот.

Скарлетт шумно вздохнула.

Нет, она здесь не для того, чтобы копаться в личной жизни Бью Эллиота.

Скарлетт приехала в Пебблбрук, чтобы помочь ему с ребенком.

Даже если для этого ей придется столкнуться нос к носу с одним из самых привлекательных мужчин на планете.

Услышав щелчок дверного замка, она обернулась и застыла на месте.

Бью Эллиот, этот голливудский плохиш, появился на пороге без рубашки и в приспущенных на бедрах шортах. Его торс с одной стороны украшала татуировка, которая тянулась вверх от поясницы и исчезала за его плечом.

Скарлетт прикипела взглядом к этой татуировке и едва сдержалась, чтобы не прикоснуться к ней.

– Кто вы? – сипло спросил Бью, возвращая ее в реальность.

Широкоплечий Эллиот заполнил собой весь дверной проем. Судя по его небритому лицу и всклокоченным волосам, он провел не самую лучшую ночь. Его постоянной няне, Мэгги, пришлось срочно уехать вчера вечером по причине семейных обстоятельств.

Что ж, Скарлетт тоже переживала не самые лучшие времена, так что, по крайней мере, они с Эллиотом находились в равных условиях.

– Меня зовут Скарлетт Паттерсон, – распрямив плечи, с улыбкой представилась она. – Я ваша новая няня.

Бью растерянно заморгал и окинул ее взглядом с головы до ног.

– Но вы не пожилая и не старомодная, – буркнул он. Великолепно. Она уже не оправдывала его ожиданий.

Мэгги, няня Эллиота, была сладкой, как пирог с персиками, но ее в самом деле нельзя было назвать иначе как пожилой и старомодной. Похоже, этим утром золотой ребенок Голливуда ожидал увидеть именно такую даму.

Кажется, этот Бью, выросший на ранчо, а потом ставший звездой экрана, был слишком требовательным. Хотя чего ожидать от человека, добившегося огромного успеха и купавшегося в лучах славы?

К сожалению, Скарлетт слишком хорошо знала этот тип людей и по возможности избегала его.

Она росла в одном доме с человеком, одержимым деньгами и получавшим от жизни все, чего ему хотелось. Стоило ей подумать, что она навсегда вычеркнула его из своей жизни, как он добился еще большего успеха и стал губернатором. Скарлетт тошнило от его упоения властью. Речь шла о ее отчине. Отчиму и ее матери вечно не нравились решения, которые она принимала в своей жизни, и они буквально от-

вернулись от нее, когда поняли, что не смогут совладать с ней. Ну и ладно. Лучше оставаться самой по себе, чем позволять, чтобы ею командовали.

– Не пожилая и не старомодная. Это комплимент или вывод? – Скарлетт тут же махнула рукой, давая понять, что не ждет ответа. – Забудьте. Мой внешний вид и возраст не имеют никакого значения. Я буду подменять Мэгги следующие три недели.

– Но я просил, чтобы прислали кого-нибудь похожего на нее.

Он по-прежнему не делал никаких попыток сдвинуться с места или пригласить ее в дом.

Хотя они находились в Техасе, это утро выдалось довольно прохладным. К тому же Скарлетт была не в том настроении, чтобы разбираться с его предпочтениями. Возвращаться к обязанностям няни после перерыва длиной в год было тяжело само по себе. Будь ее воля, она отправила бы сюда кого-то другого, но из-за нехватки персонала ей пришлось ехать самой.

Она согласилась, потому что в ее услугах нуждались всего три недели. А значит, на следующий день после Рождества она будет на пути в Даллас и после Нового года начнет новую жизнь.

Она сможет.

Только почему у нее уже начинала побаливать голова?

Ах да. Все дело в том, что «самый привлекательный муж-

чина на планете» привык, что все происходило так, как ему того хочется.

Скарлетт слегка нахмурилась. Может, она и считала этого парня соблазнительным, но не собиралась мириться с его поведением. Похоже, он забыл, что находится в безвыходном положении.

– В агентстве нет больше никого, кто смог бы подменить Мэгги на этот период времени.

Скарлетт изо всех сил старалась удержать на лице свою профессиональную улыбку. Она нуждалась в этих деньгах, а еще никогда не бросала детей на произвол судьбы. К тому же Скарлетт заботилась о репутации компании, на которую работала последние несколько лет.

– Вам все еще нужна помощь, не так ли?

Мэгги предупредила ее о том, что Бью угрюм и замкнут и выбирается из своей раковины только рядом со своей малышкой. Скарлетт устраивало такое положение дел, потому что она приехала сюда не для того, чтобы заводить дружбу с этой суперзвездой или пожирать ее глазами, хоть та и выглядела довольно соблазнительно.

Повисла неловкая пауза, но тут послышался детский плач, и Бью резко развернулся и исчез в доме, а Скарлетт медленно переступила порог и закрыла за собой дверь.

Похоже, приглашения она вряд ли дождется.

– Какой теплый прием, – буркнула она и, войдя в прихожую, прислонила чемодан к стене и положила сверху на него

свою сумочку.

Из спальни, находившейся справа от прихожей, слышалось хныканье капризничающего ребенка и звучный, успокаивающий голос Бью. Скарлетт осмотрелась по сторонам и заметила у двери пару новеньких ковбойских сапог, а сверху на крючке черную шляпу. В небольшой кухне на столешнице стояла сушилка для посуды, заполненная бутылочками, а рядом лежал слюнявчик в розовый с белым горошек.

Слева Скарлетт заметила еще одну спальню, наверное, это будет ее комната, только она не станет торопиться заносить туда свои вещи. По другую сторону коридора она увидела стеклянную дверь, выходившую на второе крыльцо. Весь дом показался ей довольно уютным и идеально приспособленным для приема отдыхающих.

Хотя ей не понравилось полное отсутствие праздничной атмосферы. Ни елки, ни носков на камине, даже елового венка на двери не было. Разве отыщется такой человек, который не захочет отмечать Рождество, самый добрый, светлый и радостный праздник?

Лично Скарлетт обожала его. За последние несколько лет она встречала Рождество с различными семьями... и ни разу не чувствовала себя словно в запертой душной клетке, как это бывало дома.

Скарлетт продолжала ждать у входной двери, заодно рассматривая жилище этого Гринча. Она не хотела проходить в дом, поскольку он не пригласил ее. Судя по всему, она явно

не соответствовала его ожиданиям, и он запросто мог выставить ее за дверь.

Когда Бью снова появился в коридоре, сердце Скарлетт мучительно сжалось, а к горлу подкатил ком. Она не могла сказать, что потрясло ее больше – вид этого идеально сложенного мужчины с обнаженным торсом или ребенок, которого он держал на руках.

Скарлетт понимала, что возвращаться к обязанностям няни будет нелегко, но была не готова пережить такую бурю эмоций. Всего год назад она стала работать в офисе, хотя на этой должности получала меньше, чем за круглосуточный уход за ребенком. Восемь лет Скарлетт числилась самой востребованной няней, но после того, как судьба лишила ее шанса иметь своих собственных детей, владелица агентства пошла ей навстречу и отнеслась с пониманием к ее желанию перейти на другую работу.

Малышка продолжала капризничать на руках своего отца, потирая ручками глазки и всхлипывая. Судя по всему, и у Эллиота, и у его дочери выдалась нелегкая ночь.

Скарлетт инстинктивно потянулась к ребенку и взяла его на руки, осторожно, чтобы не коснуться пальцами мускулистой груди Бью. Но как только она вдохнула сладкий запах, исходивший от малышки, на ее глазах выступили слезы. Скарлетт тут же взяла себя в руки. В первую очередь ей следовало заботиться о девочке, для чего она и приехала в этот дом. А еще чтобы получить двойную зарплату и, в кон-

це концов, уехать в Даллас.

Она могла бы отказаться от этой работы, но Мэгги попала в затруднительное положение, а в агентстве не хватало свободных рук. И Скарлетт просто не могла подвести своих сотрудников, которые все эти годы относились к ней с заботой и участием.

– Радость моя, все хорошо, – тихо сказала она и начала легонько покачивать ребенка. Мэгги сказала, что работать с этой малышкой – одно удовольствие.

– Мэдлин.

– Прошу прощения? – растерялась Скарлетт.

– Ее зовут Мэдлин.

Вообще-то она знала, как зовут ребенка, и ознакомилась со всей необходимой информацией касательно этой работы, но ее обрадовало, что Бью больше не бурчал на нее и, кажется, не собирался выставлять за дверь.

Но все равно ему не помешало бы надеть рубашку, потому что Скарлетт никак не могла сосредоточиться на малышке, которую держала на руках. Она тяжело сглотнула и отмахнулась от мыслей, которые грозили завести ее слишком далеко. Скарлетт прошла в крошечную гостиную, казавшуюся немного просторнее благодаря стеклянным дверям, выходявшим на террасу, на которой стоял маленький столик и несколько кресел.

Дом был скорее небольшим, но она не считала себя вправе задаваться вопросом: почему кинозвезда с многомиллион-

ным состоянием живет в такой тесноте? Скарлетт очень надеялась, что три недели в этом самом невеселом и непряздничном месте пролетят как один день.

Может, ей удастся привнести хоть немного Рождества в этот дом, ведь каждый ребенок заслуживает волшебства под Новый год. И уж определенно здесь не обойтись без елки. Иначе Санте будет некуда класть свои подарки.

– Она капризничала всю ночь, – бросил Бью, входя следом за ней в гостиную. – Я перепробовал все, что мог, чтобы успокоить ее, но ничего не помогло. Такое с ней впервые.

Огорчение, прозвучавшее в его голосе, немного смягчило Скарлетт. Возможно, Бью и был бабником и заядлым тусовщиком, если верить желтым газетенкам, – что могло объяснить то, как комфортно он чувствовал себя без рубашки, – но он явно заботился о своей дочери.

Что до матери девочки, Скарлетт видела достаточно газетных статей, чтобы прийти к выводу, что та сейчас либо в каком-нибудь реабилитационном центре, либо очень нуждается в том, чтобы отправиться туда.

Мэдлин снова громко захныкала. Бедняжке было очень плохо, впрочем, как всем собравшимся в этом доме.

Что ж, пора начинать отсчет времени, приближающий Скарлетт к отъезду.

Как так получилось, что вместо пожилой няни в его доме появилась модель из мужского календаря?

Обольстительная красавица с безупречной кожей, темно-кариими глазами и шелковистыми черными волосами произвела на Бью неизгладимое впечатление. Но еще больше его поразила ее роскошная фигура, при взгляде на которую его охватило волнение, никак не желавшее улечься. Возможно, поэтому он повел себя немного грубо.

Но, черт подери, на то была веская причина.

Бью ожидал совсем другого. Где няня, которая годилась бы ему в бабушки, с широкой талией, седыми волосами, собранными в пучок, в спортивных брюках и туфлях на низкой подошве? Он согласился бы даже на особу с бородавками и вставной челюстью.

Бью мрачно смотрел на Скарлетт, пытавшуюся успокоить его дочь.

Даже ее имя было обольстительным.

Еще недавно он питал слабость к женщинам такого типа и при случае сразу бросался в бой. Но теперь вся его жизнь круто изменилась, и единственной женщиной, которой он уделял время, была эта сладкая пятимесячная крошка, которую он спас из когтей ее прожигающей жизнь и одуревшей от наркотиков матери.

Бью не заботили деньги – возможно, потому, что он никогда не нуждался в них, – но они оченьгодились ему, когда пришлось откупиться от своей бывшей, чтобы оформить единоличную опеку над Мэдлин. Дженнифер забрала деньги, подписала все необходимые документы и практиче-

ски сбежала из их жизни к следующей звезде, которая, по ее мнению, могла бы помочь ей с карьерой актрисы.

Бью ничуть не беспокоил тот факт, что его использовали, но он не мог позволить, чтобы их ребенок стал пешкой в руках жадной до денег Дженнифер. Он увез малышку из Голливуда, чтобы она не привыкала к образу жизни, жертвами которого стало такое множество людей – включая его самого.

Возвращаться домой было не самым лучшим решением, потому что он знал, какой прием его ждет. Но он нуждался в поддержке родных, несмотря на то что ему пришлось выслушать много неприятных вещей от Кольта, Хейса и Нолана, когда он появился дома после многих лет отсутствия... с ребенком на руках.

К счастью, его братья и их жены сразу приняли Мэдлин и теперь души в ней не чаяли. И этого было достаточно. Бью не волновало, как окружающие относились к нему самому, главное, чтобы его дочь росла, окруженная любовью.

В его жизни творился бардак, его будущее оставалось туманным. Черт, он даже не мог загадывать дальше сегодняшнего дня. Единственное, что он твердо знал, так это что за два дня до Рождества должна состояться премьера фильма с его участием.

Бью целиком и полностью сосредоточился на Мэдлин, делая все возможное, чтобы обеспечить ее стабильностью в жизни и любящей семьей. Звонки от его нового агента не имели значения, премьера фильма не имела значения, ин-

тервью и сообщения для прессы, которые ожидали от него, чтобы сделать рекламу фильму, тоже ничего не значили.

Сказать, что Бью выдохся, значило ничего не сказать.

Он нуждался в уединенном месте, чтобы собраться с мыслями, и он нашел его в успокаивающей безмятежности семейного ранчо.

К сожалению, сосредоточиться будет нелегко, когда красотка, наподобие тех, что красовались на разворотах мужских журналов, останется с ним под одной крышей этого небольшого домика, в котором он остановился, пока не состоится официальное открытие ранчо-пансионата, что ожидалось через несколько месяцев. Мечта старика Эллиота наконец сбудется.

Бью задавался вопросом: как получилось, что он дошел до того, что нуждался в ком-то? Он всегда гордился своей самостоятельностью и независимостью. У него были дома по всему миру, машины, которые могли вызвать зависть у любого мужчины, даже свой собственный остров, но сейчас ему хотелось быть здесь, рядом со своими родными – желали они его присутствия здесь или нет.

Бью отвернулся от этой земли и своей семьи много лет назад. Он сделал так не специально, просто его затянуло в водоворот славы и успеха. Так дни складывались в месяцы, а месяцы в годы, и время летело невообразимо быстро.

Но теперь он вернулся, и, хоть братья злились на него, они разрешили ему остаться. Пусть и временно, но хоть так. Бью

понимал, что они смиростивились только ради Мэдлин, но воспринял это без упреков.

– У нее режутся зубки.

Бью вернулся в реальность и удивленно посмотрел на няню.

– Зубки? Но ей всего пять месяцев.

Скарлетт продолжала покачивать Мэдлин, которая совала кулачок себе в рот и между делом плакала и хлюпала носом. Но, по крайней мере, ее плач не был таким непрерывным, как прошлой ночью. Бью чувствовал себя раздавленным из-за того, что не мог облегчить страдания своей крошки. Он был готов на все ради нее, но не понимал, что нужно делать. Эту ночь он провел без сна, задаваясь вопросом: насколько хорошим отцом был на самом деле?

Его девочка уставилась своими огромными темными глазами на новую няню, словно пытаясь понять, откуда взялась эта незнакомка.

Он тоже с трудом отводил взгляд от Скарлетт, только он-то знал, откуда она явилась – из его эротических фантазий.

– Ее десны слегка припухшие, а во рту много слюны. Ничего из ряда вон выходящего. У вас в холодильнике случайно не найдется детского колечка для прорезывания зубов?

Бью понятия не имел, о чем она говорила. Он запасся в больших количествах детской смесью, бутылочками, подгузниками и влажными салфетками, но в его холодильнике никаких колец не было.

Он установил приложение, которое выдавало информацию о поведении и нуждах детей в различные периоды развития, но там не было упоминания о зубных кольцах.

– Судя по выражению вашего лица, нет. – Скарлетт прошла на кухню и открыла холодильник. – Вы можете дать мне салфетку или полотенце?

Бью не привык, чтобы им командовали, но он пошел бы на что угодно, лишь бы его малышке стало хоть немного легче. Он схватил со столешницы чистое полотенце и протянул Скарлетт, а потом смотрел, как она охладила ткань, а потом потерла ею десна Мэдлин. Через несколько минут малышка затихла, а потом совсем успокоилась.

– Я куплю сегодня парочку прорезывателей для зубов, – пробормотала Скарлетт, словно обращалась больше к себе, а не к Бью. – Они мгновенно смягчают боль. Если у вас есть какое-нибудь болеутоляющее для детей, мы можем втереть его ей в десны, но я предпочитаю натуральные средства, прежде чем прибегать к лекарствам.

Что ж, может, от этой красавицы будет какой-то толк. Бью понравилось, что она не стала сразу же пичкать его ребенка лекарствами. А еще она, казалось, не проявляла никакого интереса к его статусу звезды. И он находил такое отношение весьма интригующим.

Хотя ему хватило одной соблазнительной женщины, с которой пришлось нахлебаться горя. А эта, что стояла сейчас перед ним, была няней Мэдлин, а не его очередной любов-

ницей.

Хотя зачем волноваться, ведь Скарлетт Паттерсон пробудет здесь всего три недели. Уж Бью наверняка сможет держать себя в руках. К тому же у него не будет времени для любовных интрижек. Он не смог бы одновременно налаживать отношения с братьями, заботиться о своем ребенке и успеть соблазнить женщину до 26 декабря, пусть и такую невероятно привлекательную.

К тому же что может быть банальнее, чем роман между кинозвездой и няней. За последнее время в бульварной прессе появилась гора таких историй.

Нет, он ни за что не станет приставать к женщине, которая спасла его здравый рассудок и успокоила его крошку. Вдобавок ко всему Бью уважал женщин. В конце концов, мать растила из братьев Эллиот настоящих джентльменов. И пусть журналисты писали, что он без конца кочевал из одной женской постели в другую, он пользовался не настолько бешеной популярностью. Не говоря уже о том, что все его подружки знали, что он не искал серьезных отношений, и не претендовали на что-то большее.

Но вот Скарлетт, судя по всему, принадлежала именно к тому типу женщин, которые искали надежности и стабильности в отношениях. Может, у нее была семья, а может, и не было, ведь ей приходилось работать няней двадцать четыре часа в сутки.

Если честно, ему не следовало думать о том, что касалось

личной жизни мисс Паттерсон. Она была няней его ребенка, ничего больше.

Но, черт ее подери, зачем ей выглядеть настолько потрясающе в этих розовых брючках и белой блузке без рукавов? Разве у нее нет униформы? Чего-нибудь с воротом под самую шею, длиной до щиколоток и с рукавами?

Но тогда все равно на виду остались бы эти выразительные глаза, как у олененка, идеально очерченный рот и восхитительные ямочки.

Проклятье. Ему не следовало рассматривать ее внешность настолько детально.

– Почему бы вам не отдохнуть? – предложила Скарлетт, прерывая поток его эротических мыслей. – Я присмотрю за ней. Вы ужасно выглядите.

Бью не сразу нашелся что ответить. Настолько прямолинейно с ним разговаривали только его братья.

– Вы всегда так бесцеремонны со своими клиентами?

– Я всегда стараюсь быть честной, – мило ответила она. – Я вряд ли помогу вам, если вы пригласили меня сюда, чтобы я льстила вашему самолюбию и лгала вам в лицо.

Какая редкость... Бью еще не встречались искренние и честные женщины. Почти каждая из тех, кто попадались ему на пути, думала только о себе и плевала на всех остальных. А еще таких особ интересовали деньги. И чем больше их будет, тем лучше.

Что было еще одной причиной приехать в Пебблбрук. Бью

хотел вернуться к своим корням, выйти из стрессового состояния и решить, что делать дальше со своей жизнью. Ему хотелось открытых пространств, голубого неба, не закрытого высотными зданиями. И он нуждался в том, чтобы исправить отношения, которые оставил в прошлом. А какое время может подойти для этого лучше, чем Рождество?

– Меня зовут Бью. – Когда она свела брови, он продолжил: – Я еще не представился.

– Я знаю, кто вы.

Он подождал, пока Скарлетт добавит еще что-нибудь, но, похоже, у нее уже сформировалось мнение о нем, которым она не собиралась делиться. Чудесно. Ему плевать, что она думает о нем, главное – чтобы заботилась как следует о его дочери.

Оставалось только не забывать, что у него имеются более важные дела, чем представлять эту особу в каждой из своих фантазий... даже если она будет играть свою роль идеально.

Глава 2

Когда малышка уснула, Скарлетт осторожно уложила ее в кроватку. В каждой из двух спален стояло по кроватке, но Скарлетт предпочла комнату, которую обычно занимала Мэгги и в которой теперь остановится она сама.

После того как она отнесла вещи в свою комнату, Бью быстро показал ей дом, так что у нее появилась возможность мельком взглянуть на его личное пространство. Детская кроватка в его спальне стояла рядом с огромной кроватью. Увидев смятые простыни, Скарлетт, как ни старалась, не смогла не представить Бью лежащим на них в одном нижнем белье... или вообще без одежды.

Она издала стон и осторожно закрыла дверь, чтобы не разбудить ребенка.

Скарлетт смотрела на малышку и думала о том, что ей следует держать свои эмоции при себе, чтобы не привязаться к Мэдлин и избежать новых сердечных ран.

До операции она бралась за каждое поступавшее ей предложение. Всегда чувствовала себя одним целым с семьями, на которые работала.

До операции у нее были мечты.

Тянущая боль в груди так никуда и не исчезла. Что бы ни делала Скарлетт – думала о своей потере или занималась повседневными делами, – боль оставалась, как постоянное

напоминание о случившемся.

Скарлетт вышла из своей комнаты и вернулась обратно в гостиную. Бью стоял у стеклянных дверей, повернутый к ней спиной. По крайней мере, он надел футболку, хотя та облегла его плечи и грудь так плотно, что Скарлетт без труда вспомнила его тугие мускулы. В одежде или без одежды, этот образ запечатлелся в ее памяти, и она не могла от него избавиться.

– Мэдлин уснула, – сказала Скарлетт.

Бью глянул на нее через плечо, а потом снова отвернулся к простиравшимся за окнами лугам.

Ладно. Похоже, он не из тех, кто любит поболтать. Она не возражала. Должно быть, он был одиноким и несчастным человеком. Скарлетт всегда было интересно, счастливы ли известные личности. Ведь не все покупалось за деньги. Взять хотя бы ее отчима, которого она не могла назвать довольным жизнью. Сначала он много лет был членом палаты представителей их штата, а потом дослужился до губернаторского кресла. Отчим хотел, чтобы все его дети, включая Скарлетт, занимались политикой, с тем чтобы окружающие видели в них сильную и влиятельную семью.

Нет уж, благодарствуйте. Скарлетт предпочла жизнь попроще или, по крайней мере, ту, в которой не было лжи, обмана, фальшивых улыбок и дешевых предвыборных лозунгов.

– Если вам что-нибудь понадобится, я здесь, – бросила

она Бью.

Ответом послужило какое-то ворчанье, то ли это он сам что-то буркнул, то ли заговорил его желудок.

Скарлетт направилась на кухню, чтобы разобраться с детскими смесями, но тут послышался стук во входную дверь.

Бью взглянул на дверь, и Скарлетт показалось, что он хотел сбежать. Поскольку они находились на частной территории, к нему мог пожаловать только кто-то из родственников, так в чем же дело? Разве он приехал домой не для того, чтобы встретить Рождество со своей семьей?

– Открыть дверь? – спросила Скарлетт, когда увидела, что Бью не собирается двигаться с места.

Он коротко кивнул, и она взялась за дверную ручку. Скарлетт открыла дверь и застыла, словно пораженная громом.

Святые угодники. Так их двое. Перед ней стоял еще один Бью, только этот был гладко выбрит и без угрюмого выражения лица.

– Мэм, – сказал двойник Бью и коснулся своей черной ковбойской шляпы. – Я Кольт Эллиот, брат-близнец Бью. А вы, должно быть, заменяете няню Мэгги?

Еще один Эллиот и близнец. Бог ты мой, а эта работа будет не такой уж тяжелой, если Скарлетт придется видеть этих мужчин каждый день.

Она знала, что у старика Эллиота было четверо сыновей, но ее никто не предупредил, что они были клонами. Интересно, когда сюда пожалуют остальные два.

— Да, — в замешательстве ответила она. — Меня зовут Скарлетт.

Кольт перевел взгляд с нее на Бью.

— Я не вовремя?

— Почему же, — отошла в сторону Скарлетт. — Я только уложила ребенка спать. Я могу подождать на улице, пока вы поговорите. Сегодня чудесная погода.

Она повернулась и встретила глазами с Бью. Интересно, у него всегда был такой драматический, тяжелый взгляд кинозвезды? Он когда-нибудь переставал играть или на самом деле был таким загадочным и обольстительным?

— С вашего позволения, — бросила Скарлетт и повернулась к Кольту: — Было приятно познакомиться.

— Мне тоже, мэм.

Ей чудом удалось выйти за дверь, устояв на ногах, потому что от волнующего, низкого тембра голоса, которым обладали братья Эллиот, у нее дрожали колени.

Скарлетт уселась на деревянные качели, стоявшие у окна ее спальни, и позволила мягкому ветерку остудить ее разгоряченное тело. В декабре в Техасе было не слишком жарко и не слишком холодно. А в этой части штата погода всегда оставалась превосходной, хотя по утрам и ночам бывало довольно прохладно.

Она задумчиво смотрела вдаль, когда до нее донеслись резкие голоса ругавшихся между собой Кольта и Бью. А потом она услышала слабый плач в спальне за окном. Черт бы

их побрал.

Скарлетт вскочила с качелей и рывком распахнула входную дверь. Она бросила испепеляющий взгляд на братьев, которые теперь стояли почти нос к носу, и направилась в спальню. Ее абсолютно не волновали их проблемы, она думала только о том, что Мэдлин не удалось поспать и двадцати минут.

Она подошла к кровати и осторожно достала малышку. Прихватив ее пушистое желтое одеяльце, Скарлетт уселась в кресло-качалку и, поглаживая девочку по спинке, начала баюкать ее, напевая песенку.

Веки ребенка вскоре снова налились тяжестью, и Мэдлин уснула. А Скарлетт прижимала ее к груди, чувствуя, как мучительно сжимается ее собственное сердце. Прошло так много времени с тех пор, когда она в последний раз баюкала малыша.

Убедившись, что Мэдлин крепко спит, Скарлетт снова уложила ее в кровать и услышала тихий стук в дверь.

Обернувшись, она увидела на пороге Бью.

– Она снова уснула? – шепотом спросил он.

– В следующий раз, когда захотите поругаться со своими родственниками, выходите на улицу, – бросила Скарлетт, отойдя от кровати.

– Это не ваш дом, – буркнул Бью, подойдя к ней ближе.

Скарлетт встала у края кровати и сложила руки на груди.

– И не ваш тоже, – ответила она. – Но моя задача – за-

ботиться о Мэдлин, и я не хочу, чтобы ее тревожили, когда она капризничает и нуждается в том, чтобы немного поспать. Может, если бы вы думали в первую очередь о ней...

В секунду Бью оказался рядом и навис над ней, словно скала.

– Все, что я делаю, я делаю ради нее, – процедил он. – Вы пробывали в этом доме меньше двух часов, так что не думайте, что знаете, что тут происходит.

Скарлетт положила руку ему на грудь, чтобы оттолкнуть от себя, но жар его тела, тут же окутавший ее, заставил замереть в растерянности.

Она резко убрала руку и отвернулась, только для того, чтобы увидеть на кровати стопку кружевных трусиков, которые бросила туда, когда начала распаковывать вещи.

Скарлетт почувствовала, как краснеет. Хотя бы он ничего не заметил.

Она рискнула посмотреть на Бью и обнаружила, что он стоял, устремив взгляд прямо на ее нижнее белье.

Только не это...

Он прокашлялся, нервно потер затылок, а потом взглянул на мирно спящего в своей кроватке ребенка.

Когда Бью снова посмотрел на Скарлетт, он буквально пригвоздил ее взглядом своих черных глаз.

– Нам нужно поговорить, – бросил он и вышел из комнаты, ожидая, что Скарлетт последует за ним.

Она закрыла глаза и, сделав глубокий вдох, сосчитала до

десяти. Это был всего лишь первый ее день на работе. Скарлетт понимала, что не обойдется без трудностей, но не ожидала, что этими трудностями будет лавина эмоций, обрушившаяся на нее, когда она коснулась груди своего работодателя.

Бью стиснул челюсти и сжал руки в кулаки. У него давно не было женщины, а та, что в данный момент оставалась с ним под одной крышей, лишала его рассудка... а ведь ее первый рабочий день еще только начинался.

Это чертово белье. Все эти кружевные, шелковые стринги... Боже правый, он не мог выбросить их из головы. Кто бы мог подумать, что нижнее белье няни может лишить его душевного равновесия до такой степени. Но вот эта молчаливая соблазнительница здесь, в его доме, помогает ему с его дочерью, а он не может сосредоточиться. Похоже, она даже не догадывалась, какое впечатление производила на него.

Скарлетт искренне заботилась о Мэдлин. Она рассердилась на Бью точно так же, как и Кольт, и он тоже не был в восторге от сложившейся ситуации. Из всех людей, злившихся на него за его поступки и за то, что так долго не приезжал домой, Кольт выражал свое недовольство больше всех. Какая ирония судьбы! Бью казалось, что его собственный брат-близнец проявит к нему хоть немного сочувствия.

К сожалению, между ними возникло намного больше разногласий, чем просто многолетняя разлука. Бью полагал, что вернется домой на Рождество и все проблемы решатся сами

собой. Наивный. Но, черт подери, он надеялся. Когда-то они с Кольтом были лучшими друзьями, и связь между ними была очень крепкой.

Осторожные шаги Скарлетт прервали ход его мыслей. Он обернулся и посмотрел на няню своей крошки Мэдлин. Ну почему она выглядела словно ожившая мечта? Это тело с округлыми формами, темные глаза, безупречная смуглая кожа и черные волосы, которые шелковой волной струились по ее спине.

Черт бы побрал ее нижнее белье. Теперь при виде Скарлетт Бью задался вопросом: что у нее под одеждой? Кружево или шелк? Розового цвета или желтого?

– О чем вы хотели поговорить? – пройдя в гостиную, спросила она.

Бью жестом указал на огромный диван:

– Присядьте.

Она взглянула на него, а потом пересекла комнату и усеялась на краешек дивана, скрестив щиколотки и сложив руки на коленях, словно пришла на деловую встречу с генеральным директором компании.

– Расслабьтесь, – подходя к ней, бросил Бью.

– Не могу, пока вы нависаете надо мной.

Он сдержал улыбку. Большинству женщин только понравилось бы, если бы он «навис» над ними. Черт, большинство женщин было бы также не против оказаться под ним. Возможно, поэтому он находил Скарлетт в шелковом нижнем

белье такой интригующей. Она оставалась абсолютно равнодушной к его статусу звезды первой величины и к тому, что у него было больше денег, чем он мог потратить.

Бью не хотелось, чтобы она почувствовала себя некомфортно, и он определенно не хотел вести себя как кретин. Ему было неприятно признаваться, но он нуждался в ней. Прошло всего пару недель, как он остался один с Мэдлин, и ему очень не хотелось провалить роль отца, которую считал самой главной в своей жизни.

– Наверное, нам нужно установить некоторые правила, – начал он.

Сказать ей, чтобы хранила свое белье в комодe и не выставляла его напоказ? Или попросить, чтобы носила более закрытую одежду?

Скарлетт села еще ровнее.

– Мистер Эллиот, я работаю на вас. Просто скажите, какие правила вы установили для Мэгги.

Бью сдержался, чтобы не фыркнуть. С Мэгги никаких сложностей не возникало: она присматривала за Мэдлин, пока он уходил, чтобы заняться делами на ранчо и попытаться разобраться со своей жизнью. Но что касалось Скарлетт... Дело не ограничивалось одним нижним бельем. Бью мысленно добавил еще несколько пунктов: не смотреть так чертовски невинно и в то же время обольстительно и прекратить вызывающе скидывать подбородок, которого ему хотелось коснуться пальцами, а потом провести ими вниз по ее телу.

Но, конечно же, он не мог озвучить эти правила.

– Я отец, который принимает активное участие в жизни своего ребенка. – Бью начал с того, что казалось ему самым главным. – Мэдлин – смысл моей жизни. Я вернулся в Пиблбрук ненадолго, но пока я здесь, я планирую стать ближе к своим корням и помочь с открытием и управлением нашего ранчо-пансионата.

Конечно, если братья позволят ему принять участие в осуществлении мечты их отца. Что оставалось под вопросом, ведь Бью до сих пор не съездил повидаться с их стариком, Грантом Эллиотом.

Последние несколько лет отец находился в доме престарелых, где ему обеспечивали надлежащий уход. Вражда между ними не могла исчезнуть только потому, что Бью дал обещание человеку, лежавшему на смертном одре и бывшему для него в большей степени отцом, чем его родной.

Вместе с тем Бью хватало мужества признать, что он боялся встречи с отцом. Вдруг тот не узнает его? У Гранта обнаружили старческое слабоумие, и в последнее время он почти не узнавал своих собственных детей. Даже тех сыновей, которые все это время находились поблизости. Так что Бью сомневался, что готов столкнуться с такой реальностью.

– Бью?

Ее тихий голос вывел его из задумчивости. О чем они говорили? Все верно, о правилах.

– Да, м-м-м... Я могу подниматься, когда Мэдлин просы-

пается по ночам. Я нанял няню не для того, чтобы ничего не делать и взвалить на нее всю заботу о ребенке. Мне нужна няня с проживанием, потому что я до сих пор...

– Нервничаете? – предположила она, вопросительно подняв брови. – Это в порядке вещей. Такое переживает большинство родителей, у которых первый ребенок. Хотя в уходе за младенцами нет ничего сложного. Знаете, дети всегда говорят, если что-то не так, только без помощи слов.

Нет, он не знал. И когда Мэдлин плакала, ему хотелось, чтобы она перестала, потому что он не хотел, чтобы ей было плохо.

Последние пять месяцев Бью провел в борьбе со своей бывшей, для которой их Мэдлин была всего лишь средством давления на него. Потом он с помощью адвокатов наконец добился того, чтобы Дженнифер Джеймс – несостоявшаяся актриса и никчемная мать – отступилась и, подписав все необходимые документы, отказалась от прав на ребенка.

И хоть Бью было невыносимо думать о том, что Мэдлин растет без матери, он считал, что для малышки так будет лучше.

– Полагаю, у вас нет детей, раз вы работаете няней на полной ставке, – задумчиво сказал он.

Скарлетт вдруг изменилась в лице, и Бью показалось, что между ними встала невидимая стена. Она сжала губы и, не моргая, уставилась на него.

– Нет, – бросила она.

Похоже, за этим лаконичным ответом скрывалась целая история.

– Но вместе с тем вы много знаете о них. Хотите однажды завести свою собственную семью?

– Моя личная жизнь вас не касается. Это мое правило номер один, которое вы можете добавить в свой список.

Кто его дернул за язык задавать подобные вопросы? Бью не собирался заходить на ее частную территорию, но теперь, когда она наотрез отказалась впускать его туда, его начало разбирать любопытство. И ему захотелось узнать все секреты Скарлетт. Бью никогда не спрашивал ничего такого у Мэгги, но, с другой стороны, Мэгги никогда не вызывала в нем таких эмоций, как Скарлетт.

И хоть он только что поклялся не интересоваться личной жизнью Скарлетт, он ничего не мог поделать с собой. Одно дело, если бы она была просто необщительной, но в ее тоне сквозила боль. А Бью имел слабость к женщинам, оказавшимся в беде.

Скарлетт, в свою очередь, явно не хотела быть темой разговора, к чему он отнесся не только с пониманием, но и с уважением. Бью напомнил себе, что ему следует сосредоточиться на цели своего возвращения домой, а не забивать себе голову тем, что его временная няня делает в свое свободное время.

– Прекрасно. В таком случае у нас не должно возникнуть проблем за эти три недели.

Хотя проблемой было само присутствие Скарлетт, но ее, судя по всему, не заботил ни он сам, ни его взбесившиеся гормоны. Она видела в нем очередного клиента и плевать хотела на его статус звезды.

Хоть Бью и оценил то, что она не бросилась на него, его самолюбие оказалось задето. Он впервые столкнулся с тем, что его отшила красивая женщина.

– Я собираюсь сходить на конюшню. – Он достал из кармана свой сотовый и взглянул на Скарлетт. – Давайте обменяемся номерами телефонов. Если вам что-нибудь понадобится, напишите мне, и я сразу же вернусь обратно.

Как только они обменялись номерами, Бью ушел к себе, чтобы переодеться. Он надел старые потертые джинсы и новые сапоги, которые пришлось купить по возвращении. Потому что, уехав из Пиблбрука много лет тому назад, Бью избавился от всех вещей, напоминавших ему о доме.

Удивительно, но ему не терпелось снова оказаться дома. Стоило ему завернуть на длинную подъездную дорожку, огороженную белым забором, как на него нахлынули воспоминания о прошлом. Бью смотрел по сторонам и с ностальгией вспоминал, как работал здесь бок о бок со своими братьями и отцом.

Прямо сейчас ему было необходимо почистить парочку стойл, чтобы проветрить мозги и выбросить из головы самую волнующую из женщин, встретившуюся ему за очень долгое время... а может быть, и впервые в жизни.

Только Бью сомневался, что ему поможет даже такая тяжелая работа. Потому что под вечер, когда он вернется, Скарлетт будет в своем кружевном нижнем белье... и по ночам они будут оставаться одни, с маленьким ребенком в качестве их дуэньи.

Глава 3

– Поцарапаешь свои новые красивые сапожки.

Бью обернулся и увидел старшего брата Хейса, стоявшего на другом конце конюшни со сложенными на груди руками, на которых из-под закатанных рукавов рубашки выглядывали татуировки.

– Нужно как-то выгулять их, – ответил Бью, машинально опустив глаза на сверкавшие стальные мыски своих сапог.

– Делаешь попытки вернуться к жизни на ранчо? – спросил Хейс и взялся за вилы. – Или мы для тебя всего лишь промежуточная ступень?

Бью сам не знал, чем он собирался заняться. Меньше чем через три недели его ждала премьера фильма, которую ему придется посетить, но остальные предложения своего нового агента он решительно отметал.

– Прямо сейчас я пытаюсь понять, куда, черт подери, двигаться дальше. – Бью схватил вилы и взглянул в стойло, где стоял конь по кличке Док. – Нолан когда-нибудь появляется здесь?

– Когда может. Он очень занят в больнице, но сократил часы работы после того, как у него появились жена и ребенок. Его приоритеты изменились.

Не только у Нолана изменились приоритеты, но и у Кольта, и у Хейса. Все три брата влюбились и теперь наслажда-

лись семейной жизнью.

Бью испытал шок, когда подъехал к дому Кольта и увидел на крыльце братьев, рядом с которыми стояли три женщины и четыре ребенка. Похоже, за время его отсутствия ранчо обзавелось следующим поколением.

Бью почистил стойло, в котором стоял конь Нолана, бросил в кормушку свежего сена и занялся следующим стойлом. В течение часа они с Хейсом работали бок о бок, точно как когда-то в детстве. Их отец считал важным приучить своих детей к коллективному труду на ранчо. Он установил для них свод этических правил, с которыми не могло сравниться никакое формальное образование.

Конечно, у них были помощники на ранчо, но Бью нравилось работать руками. Даже будучи ребенком, потом подростком, он любил трудиться вместе с отцом и братьями. Только со временем Бью захотелось увидеть мир и узнать, было ли в жизни что-нибудь помимо фермерства. Его совсем не привлекала идея управлять ранчо после того, как их отец отойдет от дел. Он знал, что это была мечта Кольта, так зачем мешать ему?

– Значит, вы все живете здесь, на ранчо? – спросил Бью, когда они с братом закончили чистить стойла и встретились на середине конюшни.

Хейс кивнул и вытер рукой пот со лба:

– Ага. Я сделал ремонт в старом доме дедушки у реки. Я всегда любил это место, так что мне показалось логичным

поселиться там по возвращении.

Когда-то в детстве они вчетвером отправлялись туда на лошадях и представляли этот дом своим фортом, а себя солдатами или ковбоями Дикого Запада.

В те старые добрые времена братья Эллиот были неразлучными. Но сейчас...

Бью начинал заново выстраивать отношения со своими родственниками. Гектор, бывший агент Бью, заставил его поклясться вернуться домой и наладить отношения с братьями и отцом. Только на словах выполнить обещание оказалось легче, чем на деле.

Бью стоял, прислонившись к стене, и смотрел перед собой невидящим взглядом.

– Эй, – похлопал его по плечу Хейс. – Не жди, что все получится сразу. Нолан обижен, но он не злится. Что касается меня, я рад, что ты здесь, хотя не уверен, что ты останешься. Наверное, поэтому я осторожничаю. Но Кольт... Тот и обижен, и зол. Вот с ним тебе нужно быть осмотрительнее.

– Ага, мы уже успели повздорить, – фыркнул Бью.

Кольт заявил, что Бью все тот же гуляка и плейбой, раз нанял своему ребенку такую няню. Бью взмолился, чтобы Скарлетт не слышала его слова. Она была профессионалом своего дела, и ему не хотелось, чтобы к ней отнеслись с неуважением или заставили почувствовать себя нежеланной в этом месте. Не то чтобы брат проявил к ней неуважительность. Нет, его обидные обвинения были направлены на од-

ного только Бью.

Если бы от него зависело, он бы никогда не выбрал в няни женщину с такой внешностью, как у Скарлетт, чтобы оставаться с ней круглые сутки в маленьком домике. Даже он не был до такой степени мазохистом.

Бью понятия не имел, зачем приходил Кольт, но у него сложилось впечатление, что их размолвка была не последней.

– Я ожидал, что мой брат-близнец отнесется ко мне с большим пониманием, чем остальные, – пробормотал он.

– Не жди. Ведь когда отец отошел от дел, он в одиночку тащил на себе ранчо. Я находился далеко, Нолан был женат на своей работе, а ты уехал. Кольт всегда хотел такой жизни. Фермерство у него в крови, наверное, поэтому он так обиделся на то, что ты не захотел иметь ничего общего с этим делом. Особенно когда ты почти не звонил, а навещался домой еще реже.

Бью знал, что, вернувшись домой, обнажит свое сердце, но он не ожидал, что его братья будут постоянно сыпать соль на его раны. Правда, ему хватало мужества признать, что винить некого, кроме самого себя. Он хотел восстановить отношения с братьями и отцом. Потому что, потеряв Гектора, он понял, что время скоротечно.

– Я не могу изменить прошлое, – вздохнул Бью. – И я также не могу гарантировать, что останусь здесь. Просто мне нужно было куда-то привезти Мэдлин, и дом показался мне

самым подходящим местом. Мне плевать, как обращаются со мной, главное, чтобы она росла в любви. Но я все же надеюсь, что мы с Кольтом сумеем найти общий язык.

– Может, тебе стоит начать с того, чтобы увидеться с отцом?

Бью охватило чувство вины.

– Он хоть узнает меня? – спросил он, почти боясь услышать ответ.

– Может, и нет, – пожал плечами Хейс. – Но главное, что ты наведишь его.

К его горлу подкатил ком. Бью слышал, что последний год отец почти никого не узнавал. Пусть у них в прошлом были серьезные разногласия, но Грант Эллиот по-прежнему оставался его отцом. И Бью очень уважал его... хотя на протяжении многих лет у него плохо получалось демонстрировать свои чувства.

Отец был фермером второго поколения и гордился своей работой. Он мечтал, чтобы его сыновья пошли по его стопам. Но Бью с его бунтарской натурой хотел от жизни чего-то большего. Уехав из дома и оказавшись впервые вдали от родительской опеки, он захотел попробовать все, чего его лишали дома, и попал в неприятности. Затем его заметили в той дурацкой рекламе, которую он хотел бы забыть, и предложили работу.

Бью начал сниматься, и его карьера стремительно взлетела вверх.

Сначала он ступил на дорожку саморазрушения, но потом взялся за ум и стал одним из самых востребованных актеров Голливуда. И все это время он даже не думал о том, чтобы съездить домой. Он был слишком занят собой. Так что никаких оправданий.

А потом однажды Бью вдруг осознал, как много времени прошло. Он наведался как-то домой, но, будучи принят холодно, поспешил обратно в Лос-Анджелес.

Но сейчас все было по-другому. На этот раз он собирался остаться, хотя бы на праздники, несмотря на то что его встретили не очень радушно.

– Я съезжу к нему, – наконец, встретившись взглядом с братом, пообещал Бью. – Я просто не готов пока.

– Всегда одни отговорки.

Бью с Хейсом обернулись, услышав сердитый голос Кольта.

Как раз то, что нужно, – еще одна ссора с его разъяренным братцем.

Кольт взглянул на вилы в руках Бью.

– Ты репетируешь роль или в самом деле пытаешься помочь?

– Кольт...

– Не надо, – остановил Хейса Бью. – Я сам разберусь.

Тот кивнул и, забрав у Бью вилы, ушел в другой конец конюшни, давая братьям возможность поговорить по душам.

– Я приехал домой, потому что здесь моя дочь будет в без-

опасности. И потому что пришло время, и я надеялся, что на праздники мы сможем забыть о наших разногласиях.

Неужели он и правда верил, что просто вернется домой, споев пару рождественских гимнов у елочки и все будет хорошо? Что, пробыв вдали от дома так долго, сможет не замечать напряжений и обид, которые поселились здесь?

– Ты не дожدهшься, что мы постелим для тебя красную ковровую дорожку, – мрачно буркнул Кольт. – Мы многие годы обходились без тебя. Так что, если ты появился только для того, чтобы снова уехать, можешь не утруждать себя этим шоу. На Рождество у Аннабель дел непростительный в ее отеле. И у меня нет времени гадать, чем ты, черт подери, занимаешься или не занимаешься.

Кольту очень хотелось настоящего воссоединения семьи, но в реальности все складывалось по-другому.

Бью выбрал держаться на расстоянии, обзавестись новой семьей, новой жизнью посреди всей этой голливудской шумихи, вечеринок, женщин, денег и роскоши. Из-за чего в сердце Кольта давно поселилась горечь и оставалась там до сих пор.

– Чего ты хотел, когда наведаясь ко мне этим утром? – спросил Бью. – Помимо того, чтобы отчитать меня.

Хейс прошел мимо них с одеялом и седлом, явно пытаясь убраться подальше отсюда.

– Я собирался дать тебе возможность объясниться, – бросил Кольт, сунув большие пальцы в шлевки на поясе. – Ан-

набель сказала, что я должен услышать твою версию, но, когда я увидел твою новую няню, понял, что ты ни капли не изменился.

– Новую няню? – вмешался в разговор Хейс.

Бью зло сузил глаза – похоже, удар Кольта пришелся прямо в цель. Но они оба проигнорировали вопрос брата.

Кольту не хотелось, чтобы кто-то встречал в их с Бью напряженные отношения. Достаточно того, что его жена вмешалась в эту драму. Он знал, что Аннабель хотела только добра и всегда мечтала о большой счастливой семье, особенно если учесть, что ее сестра слишком рано ушла из этой жизни. Но боль от возникшего разлада между братьями за много лет еще больше разрослась, словно раковая опухоль. И теперь Кольту казалось, что некоторые вещи невозможно исправить.

– Это не твое дело, кто помогает мне с Мэдлин. И не я решал, кого мне пришлют, чтобы подменить Мэгги. Ее муж упал и повредил шейку бедра, поэтому она вернулась домой на пару недель, пока не приедет их дочь. Если тебя что-то не устраивает, может, тебе самому подать заявку на эту должность?

– А может, это тебе стоит больше заботиться о своей дочери и меньше о шутовине, которая болтается у тебя между ног...

В ответ Бью со всей силы заехал Кольту в челюсть. Он не

думал, что делает, он просто отреагировал на его слова. Бью замахнулся еще раз, но его остановил Хейс, который встал между братьями, положив ладони им на грудь.

– Ладно, ребятки, успокойтесь.

– Кажется, я пропустил официальное возобновление рабочих отношений, – раздался звучный голос с другого конца конюшни, и все повернулись в сторону шагающего к ним Нолана, самого старшего из братьев.

Сердце Бью сжалось, когда он посмотрел на эту троицу и подумал, что, возможно, приехал домой не только ради Мэдлин.

– Я думал, вы подеретесь раньше, – приблизившись к ним, буркнул Нолан. – Уже неделя прошла, как ты здесь.

Бью проигнорировал его комментарий и снова взглянул на Кольта.

– Ты ничего не знаешь обо мне, так что не надо вешать на меня ярлыки.

– И чья в этом вина?! – крикнул Кольт. – Ты сам не дал нам узнать, каким человеком ты стал. Нам приходилось судить об этом по чертовым фильмам, в которых ты снимался.

Вина... Такая горькая пилюля, которую приходилось глотать.

– Почему бы нам не успокоиться? – предложил Хейс и сделал шаг назад. – Бью вернулся домой, и отец не захотел бы, чтобы мы ссорились друг с другом. Он всегда мечтал о том, чтобы мы вместе работали на этом ранчо.

– Ты даже не съездил повидаться с ним, – осуждающе посмотрел на Бью Кольт.

– Я съезжу.

Кольт презрительно покачал головой, но Бью не собирался объясняться с ним. Он считал, что ничего не должен своему брату. Пусть они были близнецами, но их сходство ограничивалось внешностью. Они были разными людьми, с разными целями. С какой стати Бью должен чувствовать вину за ту жизнь, которую создал для себя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.